

ОНА ПРИНАДЛЕЖИТ к тому довольно редкому числу творческих личностей, о которых высказывают лишь крайние точки зрения — или восторг, или неприятие и никогда безразличие — «ничего», «средне», «так себе». Только полюсные оценки, только исключают друг друга мнения. И не то, чтобы расходились позиции профессионалов и малокомпетентных людей, как это подчас бывает, — в данном случае на той и на другой стороне и знатоки, и любители искусства, и точно — эстрадного искусства, а еще конкретнее — творчества Аллы Пугачевой.

Редакционная почта почти ежедневно приносит письма, связанные с ее именем. Просьбы, благодарности, вопросы, похвалы, возмущение — чего только не прочитаешь здесь! Одни не устают восторгаться, другие не хотят признавать.

А ведь когда вдумываешься, находишь глубокий смысл в этом: если хотите, здесь одно из свидетельств таланта певицы. Да, ее исполнительский почерк, манеры, внешний облик далеки от того, что «принято», что привычно. Правда, можно протянуть нити к творчеству Эдит Пиаф — открытость чувств, эмоциональный накал страстей в пении, полная сценическая раскрепощенность. Аналоги есть, и вместе с тем она — сама по себе, она — Пугачева. Может нравиться или не нравиться ее манера, можно признавать или не признавать ее стиль, но это яркая личность в эстрадном искусстве. Самостоятельность творческих исканий, яркая индивидуальность Аллы Пугачевой неопровержимы.

Сейчас уже трудно сказать, кто первый пустил в ход выражения «маска Пугачевой», «театр Пугачевой». Почему именно «маска», понять не могу. О какой «маске» может идти речь применительно к ней, когда она в разных песнях всегда другая — лицо, манера, движения, тембр голоса, неизбежно удивляющие новизной. И ведь какие пики в ее песенном багаже: от рафинированной утонченности, подчеркнутой лаконичности красок в песнях из «Иронии судьбы», исполнением которых Алла Пугачева пленила без преувеличения всех, до испуганной страсти в «Сонете Шекспира»; от детских «пустячков», «скороговорок», в которых голос певицы неожиданно становится отрывистым, мальчишеским, максимально приближенным к ребячьей речи (к примеру, «Волшебник-недоучка»), до драматического монолога «Не отрекаются любя»; от «застывших» шлягеров до народного причета «Ой, дитя мое, дитятко». А чего стоит комедийный «спектакль» «Старый дом» со многими действующими лицами и одним исполнителем всех ролей — Аллой Борисовной. Где уж тут толковать о

люди искусства

ВСЕ МОГУТ КОРОЛИ?

М. ИГНАТЬЕВА

масках! «Театр Пугачевой» — это верно. Только она относится к тем артистам, которые не играют, не изображают роль, а проживают жизнь героя, песня для нее — форма существования в искусстве, форма самовыражения.

Театрализация у Пугачевой — художественная необходимость, художественная позиция. И повышенная экспрессия у нее не штамп, а естество, выражение своего «я», иногда с пережимом, но никогда в подражание. Певица настойчиво утверждает себя на сцене, порой попросту демонстрирует свою непохожесть на других, свою абсолютную освобожденность от канонов, от привычного, делая это подчас неловко, даже грубо, вызывая тем самым осуждение.

При таком богатстве вокала, позволяющем раскрыть тончайшие движения души, настроение, состояние, при таком разнообразии актерской палитры, душевной открытости и эмоциональной наполненности пения нужен ли Пугачевой эпатаж?

Верно, второй такой сегодня у нас нет. Несомненно, певица знает это. Но как важно было бы для нее развить в себе способность слышать не только варывы аплодисментов, но и пусть не всегда приятные, однако же объективные и по-настоящему заинтересованные оценки ее творчества.

Путь Аллы Борисовны к Олимпу, к нынешнему успеху был ой как тернист: она упорно завоевывала признание, причем быстрее у публики, дольше у критиков. Правда, я не склонна разделять бытующее мнение, будто «не пускали» Пугачеву в знаменитости. Все гораздо сложнее и глубже: ее судьба — хрестоматийный пример насущной необходимости актеру своей роли, певцу — своей песни. Только так!

Многие годы, до встречи с «Арлекино» болгарского композитора Димитрова, которую обработал для конкурса на «Золотом Орфее» специально для Пугачевой Павел Слободкин, руководитель ансамбля «Веселые ребята» (с ним она в ту пору выступала), Алла была просто эстрадной исполнительницей, одной из множества других. Эта песня сделала Пугачеву эстрадной «звездой» первой величины.

Я наблюдаю за певицей

очень давно, видела ее и сольной и в ансамбле, и в оркестре Лундстрема, и в программах молодых артистов Москонцерта. Впечатлений никаких. Средний эстрадный стандарт. (Не правда ли, неправдоподобными кажутся сегодня такие слова в адрес заслуженной артистки республики Аллы Пугачевой?)

Как сейчас вижу ее на V Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в 1974 году. Помню внешний облик — сочетание бронзово-золотистой копны волос и зеленого платья. Красиво! И пела неплохо. Однако потрясений никаких не было. Пугачева получила на конкурсе третью премию, отзывы появились весьма прохладные.

И вдруг спустя даже меньше года в Болгарии на «Золотом Орфее» — стремительнейший взлет. После «Арлекино» о Пугачевой заговорили. Это было в полном смысле открытие великодушных вокальных данных, голоса, в красках которого певица сумела передать глубочайшую тоску, боль, тщательно спрячанные за маской хохочущего паяца, его надежды, его мечты.

А потом в подтверждение того, что успех не случаен (как бывает порой на эстраде — засияет «звезда» и погаснет), следующая победа на фестивале в Сопоте — награда песне «Все могут короли», ставшая, по сути дела, наградой исполнительнице за то, как блистательно разыграла она комедийный спектакль о глупом, неудачливом влюбленном короле и бедной, но не теряющей присутствия духа задорной женщине, у которой единственное богатство — полная независимость. Вот уж где проявилась характернейшая черта исполнительницы манеры Пугачевой — эксцентричность: неуклюжая, грубоватая, с простецким тембром голоса, с угловатыми движениями — такой она предстала на сей раз. И примечательно — песня прочно вошла в репертуар певицы, но сколько бы ни пела она ее («Арлекино»), она каждый раз находила новые штрихи, новые черточки, дорисовывала портреты своих персонажей. Да и вообще, импровизационность — едва ли не главная особенность почерка Пугачевой, словно она сочиняет сейчас, на глазах у публики

музыкальный и сценический образ.

Я не случайно употребляю слова «действующие лица», «спектакль», «персонажи»: театральное действие — таким видятся певице задачи вокалиста на эстраде.

— Эстрада современная развивается в русле всего искусства XX века, и мы не раз убеждались, что в любой из его областей наблюдается тенденция вторжения муз в чужие «владения» — синтез кино и цирка, балета и живописи, драмы и музыки. В эстраде те же процессы, и именно отсюда и родилась идея театрализации песни. Без театрализации эстрада скучна или, больше того, мертва. Когда я говорю о театре, я имею в виду театр условный, традиции ярмарочного, балаганного зрелища: по своей демократичности они близки к эстраде — искусству миллионов.

Труд, энергия, неистовая любовь к творчеству побуждают Аллу Пугачеву пробовать свои силы в разных сферах деятельности. Она создала свыше двух десятков песен, пусть неровных по художественным достоинствам, но необходимых ей, чтобы высказать свои идеи, настроения, жизненные позиции, а не для того, чтобы продемонстрировать мастерство композиции, объясняет она сама. Она пишет тексты песен и в то же время режиссирует свои программы, ведет их, снимается в кино, в телевизионных лентах. Естественно, при таком напряженном ритме жизни не всегда удается остановиться, взглянуть на себя со стороны, проанализировать содеянное, а порой, уверена, надо было бы. Однако приторможность действий не в ее натуре, не в ее характере.

Жадность к деятельности, стремительность — такая она вся. Разве не знаменательно: имея за плечами немалый профессиональный багаж — диплом выпускника дирижерско-хорового отделения Училища имени Ипполитова-Иванова, она поступила на факультет эстрадных режиссеров Театрального института имени Луначарского. Завидная энергия, упорство, целеустремленность. И, помимо всех творческих дел, есть еще дочь Кристина, которая начала в нынешнем году свою школьную пору, и надо уделять ей внимание, заботу — где взять время?

Мне вспомнилась комедийная история с композитором Горбоносом, за вымышленной личностью которого оказалась сама Пугачева. Она даже приехала к соответствующему гриму, приняла усы и сфотографировалась в таком виде, чтобы доказать, что ее автор реально существует.

А зачем на самом деле понадобилось это?

— Горбонос потребовался, чтобы узаконить договоры на создание музыки к кинолентам. С ним охотнее, чем со мной, вступали на киностудию в деловые отношения, и иногда даже ставили его произведения мне в пример, убеждали: у него все грамотно, добротно, а у вас совсем не то. И только когда я выдержала состязание с «самим Горбоносом», мои договорные дела были узаконены...

Вокруг имени Аллы Пугачевой накручено немало «новелл», пересудов, правд и неправд. Что сделаешь? Таково бремя популярности. А артист должен работать, не поддаваясь соблазнам славы. Работать, доказывая своим искусством, что ты есть и что способен свершить. И Пугачева работает.

Заслуженная артистка РСФСР Алла Пугачева.

Фото В. Копытковского.